

Отзыв

о научной концепции «Словаря редкой лексики по произведениям школьной программы» (авт. А.А. Степихов, Е.В. Генералова)

Известно, что всякий словарь начинает свою жизнь с замысла, предполагающего, как минимум, два аспекта – **практический и теоретический**. Причем именно в таком порядке (от практики к теории) развивалась и сама лексикография, ныне – отдельное лингвистическое направление, которое опирается на достижения многих областей гуманитарного знания, «классической» лексикологии – прежде всего.

Замысел рассматриваемого словаря, как ясно из представленного материала¹, также родился из, казалось бы, сугубо практических задач – «облегчить задачу понимания художественного текста и повысить эффективность обучения» в рамках школьной программы по изучению русской литературы в 5–11 классах (с. 1 рукописи). Однако, как часто бывает, учебно-практическая цель словаря поставила перед ее авторами множество конкретных **научных вопросов**, из которых выделю два основных: 1) понятие «редкое слово» в историко-ретроспективном аспекте; 2) «редкое слово» как часть художественного текста со своими, часто – собственно эстетическими задачами.

Совершенно очевидно, что названные (и другие) задачи А.А. Степихов и Е.В. Генералова прекрасно осознают, что подтверждается детальным описанием принципов отбора редких слов из более чем 500 текстов, а также указанием на **комплекс научных методов** описания лексики, тематическая стратификация которой также заслуживает особого внимания. Помимо вполне ожидаемых тематических групп, касающихся быта, истории, жизненных реалий, относящихся к разным эпохам (например, в произведениях XVIII–XIX в.), авторы совершенно справедливо (с ясным обоснованием) включают в свой словарь разнотиповые онимы, социально

¹ К отзыву представлена рукопись «Словарь редкой лексики по произведениям школьной программы: концепция и реализация» - на 25 с. (из них: на 8 с. – основной текст; на 17 с. – приложения с образцами словарных статей и методических указаний по работе со словарем).

маркированную узуальную лексику и нек. др. При этом важно, что в словаре предпринимается попытка описать эту лексику, во-первых, с позиций реальной ситуации (сюжета), разворачивающейся в тексте произведения, во-вторых, – с точки зрения энциклопедической информации, часто освещающей как культурную, так и историческую предпосылки появления этой номинации в данную конкретную эпоху или в данном конкретном произведении как части этой эпохи.

Важно отметить, что задуман и (уже) отчасти реализован, без всяких преувеличений, **современный словарь**, ориентированный на современного «компьютеризированного» школьника, о чем повествует раздел на с. 5–6 под заголовком «Словарь как электронный образовательный ресурс». Авторы сообщают отрядную для любого школьного (и не только) преподавателя-русиста информацию: словарем, находящимся в процессе своего окончательного оформления и реализации, уже можно пользоваться, он работает «как часть кросс-платформенного мобильного приложения “Русская классика”» (с. 5). При этом, что также важно, в представленном материале детально описаны принципы работы с этим приложением, даны скриншоты уже действующих страниц словаря, что наглядно подтверждает его (словаря) уже свершившуюся реальную «жизнь». Иными словами, перед нами – новационное лексикографическое произведение, имеющее твердую научную основу, обладающее всеми признаками учебного словаря, с ясными практическими задачами и уже состоявшейся апробацией. С пожеланиями успешно завершить огромный полезный труд всячески приветствую как саму концепцию поистине нового учебного словаря, так и его уже реализованную, (во многих смыслах) весьма показательную, часть.

Доктор филол. наук, профессор,
профессор кафедры русского языка СПбГУ

09.02.2023

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

15 ФЕВ 2023

Стефанис по кадрам Кадлова
Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://eprints.spbgu.ru/eprints/handle/document/11111>

Т.С. Садова

